

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Единственная моя
Встретимся в другой жизни	С первого взгляда
Я – его алиби	Второй подарок судьбы
Девушка с секретом	Зеленые глаза викинга
Блудница поневоле	Тайна, приносящая смерть
Неплохо для покойника	Цвет мести – алый
Стервами не рождаются!	Не доставайся никому!
Дожить до утра	Чужая жена – потемки!
Крестный папа	Возвращаться – плохая примета
Ничто не вечно под луной	Врачебная тайна
Миллион причин умереть	Призрак другой женщины
Рыжая-бесстыжая	Тайну хранит звезда
Охотники до чужих денег	Семь лепестков зла
Мужей много не бывает	Свидание на небесах
Ты у него одна	Ведьма отмщения
Любитель сладких девочек	Программа защиты любовниц
Игры в личную жизнь	Кинжал в постели
Черт из тихого омута	Гнев влюбленной женщины
Обмани меня красиво	Лучший день в году
Старая тайна, новый негодяй	Нирвана для чудовища
Миллионерша поневоле	Незнакомка с тысячью лиц
Внимание: неверный муж!	Последнее прибежище негодяя
В любви брода нет	Счастье с третьей попытки
Последняя ночь с принцем	Подвечный саван
Осколки ледяной души	Заклятие счастья
Счастье по собственному желанию	Торговка счастьем
Любвеобильный джекпот	Амур с оптической винтовкой
Длинная тень греха	Мсть Спящей красавицы
Личное дело соблазнительницы	Демон ревности
Большие проблемы	Преступно счастливая
маленькой блондинки	Изменница поневоле
Красотка печального образа	Закон сильной женщины
Ночь с роскошной изменницей	Без вины преступница
Окно в Париж для двоих	Пленная птица счастья
Лицензия на harry end	Ничего личного, кроме боли
Черная корона	Заговор обреченных
Рыцарь чужой мечты	Узнай меня
Демон искушения	Заповедник потерянных душ
Грешница в шампанском	Ангел мщения
Принцип Отелло	Первый шаг к пропасти
Исполнительница темных желаний	Вкус запретного плода
Жизнь нежна	Исповедь обманутой жены
Мода на чужих мужей	Свидетельницы зла
Пока смерть не разлучит нас	Королева отшельников
Завтра не наступит никогда	Игры небожителей
Пять минут между	Грех с ароматом полыни
жизнью и смертью	Кукла-любовь
Любовь окрыляет	

ГАЛИНА РОМАНОВА СВИДЕТЕЛЬНИЦЫ ЗЛА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*
Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Свидетельницы зла : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-112416-8

Ольга, Люся и Кира дружат много лет. В какой же ужас приходит обычно смелая Оля, когда следователь сообщает ей, что Кира мертва! Ее смерть ужасна и загадочна: ее и еще четырех человек застрелили и оставили в сожженном загородном доме. Причем ни к этому дому, ни к другим убитым она никакого отношения не имела...

Постепенно становится понятно, что это дело напрямую связано со страшным преступлением, случившимся много лет назад, — зверским убийством мальчика Артура. Мальчика, который был одноклассником Ольги, Киры и Люси...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-112416-8

ШАБА 1

Надо было встать и закрыть форточку и не слушать тоскливый звон трущихся друг о друга обледеневших веток. Какой-то умник повадился лить воду с верхних этажей. Прямо из окна. Пару дней это продолжалось. И костлявые ветки клена напротив ее окна на третьем этаже обросли льдом, превратившись в уродливые сосульки. При малейшем дуновении ветра они приходили в движение, издавая отвратительный звук, от которого на душе делалось тошно.

Вчера вечером сверху снова лилось. Она уже хотела подняться и устроить скандал. Остановила соседка Вика из квартиры напротив.

— Это Тамара Вишнякова с восьмого этажа вино выливает у своего мужа-алкоголика. Демонстративно! — особой интонацией выделила соседка последнее слово.

— Почему демонстративно?

— Потому что сначала сливает все в ведро. А потом за окно. В назидание! — снова подчеркнула она, необычно повысив голос, и подняла вверх указательный палец. — Для наглядности!

Талина РОМАНОВА

Понять странность поведения жены алкоголика она не могла. Она никогда не была замужем. И не собиралась. Не хотела. Да и не звал никто. Может, потому, что не хотела? И это было написано на ней большими буквами? Ее нежелание вести совместное хозяйство с кем бы то ни было угадывалось, и мужчины сторонились ее. То есть, конечно, не совсем сторонились, просто не спешили делать ей предложение. Потому что — что? Правильно. Потому что она этого не хотела.

Именно так думать было очень удобно. Это избавляло от ненужных переживаний и комплексов. Она и не переживала, и не комплексовала. Жила себе спокойно, размеренно. Наслаждалась тишиной в своей отдельной, просторной квартире, подаренной отцом. Утром отправлялась на работу. Вечером возвращалась. Ее никто не провожал. Никто не встречал. Никто не приставал с вопросами: почему она так долго, что случилось с ее машиной, почему она на такси, с чего это она вдруг среди недели посетила ночной клуб? А почему напилась?

Она ни перед кем не отчитывалась. Жила как хотела. И ей это очень, очень, очень нравилось!

— А разве тебе не хочется, Оленька, чтобы о тебе кто-то заботился? — пристала недавно подруга Люсенька — милейшее, нежнейшее создание.

— Нет, — мотнула она тогда головой.

— А чтобы о тебе переживал кто-то? Тоже не хочется?

Голубые глаза Люсеньки наполнились слезками, когда Оля снова отрицательно мотнула головой.

— Но как же так, Оля?! Это же неправильно.

• *Свидетельницы зла* •

— Не вижу в этом никакой необходимости.

— Но когда-нибудь тебе захочется, непременно захочется, чтобы о тебе кто-то волновался, кто-то думал о тебе.

Две слезинки скатились по белоснежным щечкам Люсеньки. Она была очень слезливой.

— Ты обо мне вспоминаешь? Вспоминаешь. Волнуешься? — Люсенька активно закивала. — Вот. И Кира тоже. Мне этого достаточно.

— Но это же все не то, поверь, Оленька. Мы с Кирочкой твои подруги. Мы волнуемся, думаем о тебе, но иначе. Не так, как мог бы думать о тебе и волноваться близкий тебе человек. Мужчина! Вот мой Алекс...

И начиналось! И Алекс ее такой заботливый. И нежный. И страстный. И щедрый.

Люсенька могла бесконечно долго перечислять достоинства своего возлюбленного. Она же не знала, что ее такой заботливый, нежный, страстный и щедрый Алекс на самом деле законченный, лживый засранец, живущий на деньги своего отца, изменяющий Люсеньке направо и налево и не брезговавший вдохнуть кокаина с крышки унитаза в общественном туалете.

ТЬфу, гадость такая! Они с Кирой несколько раз пытались открыть своей любимой подруге Люсеньке глаза на правду, но тщетно. Люсенька предпочитала слепоту.

— Когда-нибудь, миленькая, от одиночества тебя заглохнет такая тоска, — вещала Люсенька зловещим шепотом, поглаживая ее по плечам, — что тебе захочется броситься в объятия к первому встречному.

Талина РОМАНОВА

Тоска глодала Олю третий день. Но не от одиночества. С этим все было в порядке, ей никто был не нужен. Виной всему была отвратительная симфония, льющая сквозь открытую форточку. Обледеневшие ветки терлись друг о друга с унылым стеклянным звоном, выворачивая душу наизнанку. Надо было просто встать и закрыть форточку. И все бы прекратилось. Но вместо этого она продолжала лежать на диване и слушать, как бьются друг о друга сосульки. И придумывать историю страшного семейного быта семьи Вишняковых, проживающих на восьмом этаже. Хотя, если разобраться, не так уж был и страшен их быт, раз вино — судя по запаху, совсем неплохого качества — лилось с восьмого этажа ведрами.

Надо было встать и закрыть форточку и оборвать звуки этого ужасного реквиема. Сходить в душ. Приготовить себе что-нибудь. Съесть хоть что-то, хотя и не хотелось. И потом позвонить подругам. Кажется, уже пора!

Они не созванивались с новогодней ночи. У всех своя жизнь, свои были планы на праздничные выходные. Никто не договаривался ни о чем таком заранее. Люсенька должна была лететь с Алексом куда-то к теплу утром первого января. Еще не вернулась. Иначе уже ворчала бы на ее кухне, лазая по пустым полкам холодильника. Кира собиралась на рождественских каникулах к родителям. А они у нее где-то очень далеко. Должна была набрать, как вернется. Не набрала. Значит, еще не вернулась.

Сегодня был вторник. Последний день выходных, которые для Оли очень затянулись. Ей со-

• *Свидетельницы зла* •

вершенно нечем было занять себя. И она вопреки установившимся правилам решила позвонить девочкам. Она никогда не звонила им первой. Никогда! А тут решила.

— Аппарат вызываемого абонента... — начал выводить приятный женский голос с Люсенькиного телефона.

Понятно. Еще на отдыхе. Оля не дослушала, оборвала звонок. Набрала Киру. Пошли гудки. Подруга долго не отвечала, а потом вдруг ответила совершенно незнакомым мужским голосом.

— Да! Слушаю! — грубо так, неприятно ответил Оле какой-то мужик с телефона Киры.

— Это я слушаю, — фыркнула она, снова вытягиваясь на диване под шерстяным пледом.

— И что ты слушаешь? — продолжил наглеть незнакомец.

— Слушаю какого-то дядьку, а должна бы слушать свою подругу Киру. Киру Новикову. А? Как объясните? Умыкнули ее телефон, дядя?

— А ты кто? — не меняя интонации, с напором, спросил незнакомец.

— Подруга.

— Это я уже понял. Что за подруга? Имя и фамилия у подруги есть?

Черт, он вел себя как заправский мент! Сам не представился, а ее допрашивал. Что за парень у Киры? Откуда она его откопала? Сама, интересно, где? В ванной? Телефон забыла на прикроватной тумбочке — обычное для нее дело — и ушла в ванную. А этот дядя, валяясь на ее простынях, наглеет, как, простите, законный супруг. Но его у Киры не было! Точно не было еще десять дней назад!

Талина РОМАНОВА

— А что, не определилась при звонке? — решила его чуть подразнить Оля, прекрасно зная, как именно забита в телефоне у Киры.

— Тут какая-то королева высветилась. Но звонок местный, не из Англии. Так что, будь любезна — королева — представься.

Дядька тяжело вздохнул. Быстро выдохся. Наверное, возрастной, решила Оля. Кира всегда подбирала каких-то плешивых, разведенных, несчастных пузатиков. Считала, что они после своих «плохих» жен любить ее будут крепче. И оценивать дороже. Но как-то не выходило. Пузатики очень быстро уставали ее любить и ценить и исчезали из Кириной постели.

Этот, видимо, как раз из таких. После непродолжительного диалога уже раздражается. И не вежлив. Она ему — «вы», а он неприлично тыкает.

— Не королева, дядя, а Королёва. Ольга Королёва, — произнесла она со вздохом. — А вы у нас кто? Кира где? В ванной? Позовите!

На последних словах она почти на него прикрикнула. Но впечатления не произвела. Киру ей не позвали. Вместо этого мужик принялся вдруг вполголоса с кем-то переговариваться. Как будто что-то докладывал кому-то. Она отчетливо слышала обращение: «товарищ майор». И внутри как заныло! Ей почудилось, будто к противной музыке метавшихся под ветром, остекленевших от мороза веток добавился какой-то еще, более неблагоприятный металлический инструмент. Он скрежетал, громыхал, порождал ужас.

— Вы где сейчас находитесь, Ольга Королёва? — спросил ее уже другой, более приятный мужской голос. — В городе?

• *Свидетельницы зла* •

— Да, да, в городе! В собственной квартире! А в чем, собственно, дело?! Почему вы говорите со мной по очереди с телефона Кира, а ее не зовете?!

— Потому что ваша Кира, вероятнее всего, мертва, — произнес дядька, не тот первый, а уже другой, с более приятным голосом.

— Не мелите вздор! — взвизгнула Оля, вскакивая с дивана и делая три опасных шага вперед.

Конечно, она запуталась в огромном шерстяном пледе, который ей привезла в подарок Люсенька из Шотландии. Запуталась и упала. И выругалась неприлично.

— Эй, вы чего там, Ольга Королёва? Пьяны, что ли? — предположил мужчина со смешком.

— Ничего я не пьяна, в пледе запуталась и упала, — неожиданно призналась она. И что совсем уж было удивительным, продолжила в том же духе. — Пьяна я была три дня назад. О-о-очень пьяна. Потому и лежу уже три дня, не вставая.

— Ломает? — сочувственно вздохнул тот.

— Ломает, — призналась она.

Села на пол, спиной к стене, обернула уши-бленные колени пледом. Схватила свободной от телефона рукой за голову и произнесла:

— Говорите уже... Говорите, что там произошло с Киной? Что за бред вы несете о ее смерти?

— Это не бред. Это правда. Если, конечно, ее паспортом кто-то не завладел за эти дни, не переклеил фотографию и не выкрал телефон. Предлагаю вам приехать на опознание.

— Опознание? — Оля с силой зажмурилась, трижды ударила головой о стену, повторила слабеющим голосом: — Вы сказали: опознание?

Талина РОМАНОВА

Господи! За прожитые ею двадцать три года это было самым страшным словом в ее жизни. Самым!

Впервые она его услышала, когда им с отцом предложили это сделать с ее матерью десять лет назад. Когда мать разбилась со своим очередным любовником на машине. Не справилась с управлением на скользкой дороге и выехала на встречу. Результат — полное Олино сиротство с тринадцати лет. Нет, отец-то, конечно, остался. И даже не сдал ее в детский дом, хотя угрожал неоднократно. Она вела себя прескверно в те годы. Странно, что в колонию для малолеток не угодила. Еле вырулила потом по жизни к семнадцати годам. Еле-еле...

Потом — шесть лет назад — предложили это сделать с их одноклассником. Почему предложили это сделать именно им, а не взрослым, до сих пор оставалось для нее загадкой. Всех по очереди заставили смотреть на истерзанный труп. Всех! Люсенька потом полгода к психологу ходила, настолько ее потрясло увиденное.

Кира их одноклассницей не была. Но ее тоже заставили взглянуть на тело. Потому что она к тому времени уже год отучилась в колледже, приехав издалека. И успела подружиться с Олей и Люсенькой. Познакомились на дискотеке в клубе. Она так же тяжело пережила процедуру опознания. К психологу не попала по причине отсутствия денежных средств, а так бы точно просиживала в его кабинете, рассказывая о своих страхах и ночных кошмарах. Как Люсенька.

Ольга перенесла визит в морг стоически. Не разрыдалась, не упала в обморок, не зажала рот рукой. Взглянула. Вздохнула тяжело и произнесла:

• Свидетельницы зла •

— Да, это он...

Почему так? Почему она так спокойно отреагировала?

Этими вопросами потом долго задавался следователь, который вел дело о гибели их одноклассника. Без конца таскал ее на допросы. Поминутно раскладывал ее алиби. Но придаться ни к чему не смог. В момент гибели Артура, так звали парнишку, Олю видели человек десять. И видели в течение пары часов. И она никуда не отлучалась, кроме туалета. Не вышло у следователя повесить дело о гибели парня на нее. Да и ни на кого путного не вышло повесить. Дело так и осталось нераскрытым. На их взгляд — взгляд одноклассников. Но посадить кого-то у полиции получилось. Суд был, да.

Помнится, следователь как-то сказал ее отцу, что у его дочери не нервы, а стальные канаты. Такой выдержкой и самообладанием не каждый мужик мог похвастаться. То ли хвалил ее за это, то ли порицал, пойдя пойми.

Следователь не мог знать и даже не догадывался, что отцу Оли было пофиг. Ему вообще на все было пофиг, на нее в том числе. А до этого на Олину мать он забил очень прочно. Потому и металась она, бедолага, из койки в койку, пытаясь реализоваться как женщина. Оля уже достаточно взрослой была, слышала скандалы, понимала суть. И вывод она сделала для него неутешительный после похорон. Гибель матери была только на его совести. Только он один был виноват в ее преждевременной смерти.

Потому и принялась она ему мстить, превратившись в чудовище. Отец все понимал и терпел. Угрожал, конечно. Урезал денежное пособие.

Талина РОМАНОВА

Сажал под замок. И даже пару раз по уху ей съездил. Но вытерпел. И в детский дом не сдал.

Когда Оля стала достаточно взрослой, получила блестящее образование и определилась в профессии, он купил ей эту вот большую квартиру в центре на третьем этаже. И вежливо выпихнул из дома, где у него уже носился выводок из трех пацанов от второго брака. Оля не роптала. Даже была рада, что так все вышло. Что он ее все же не сдал в детский дом. Помог с университетом, с жильем, ремонтом, обстановкой. И даже теперь, когда она стала прилично зарабатывать, он ежемесячно перечислял ей солидную сумму. И не знал того, что она к его деньгам не прикасалась. Они копились на ее счете, обрастали процентами и превращались в еще более солидную сумму.

— Королёва, вы еще здесь? — окликнул ее по телефону вежливый мужчина.

— Да. Я еще здесь, — хриплым голосом отозвалась она. — Вы в каком звании? Как я могу к вам?..

— Майор Вишняков, — перебил ее вежливый голос.

— Понятно. Так куда ехать-то, майор Вишняков?

Оля оперлась спиной о стену крепче и поползла вверх, разгибая колени. Силы возвращались.

Она выслушала адрес. Очень удивилась, что это далеко за городом. В каком-то дачном поселке, о существовании которого она даже не подозревала. И даже немного повеселела. Это точно Кира профукала свою сумочку с паспортом и телефоном. Вернулась от родителей и в аэропорту прощелкала тот момент, когда ее обокрали. Она могла. Она такая — мягкая, рассудительная, но рассеянная.

• Свидетельницы зла •

— Сколько вам необходимо времени, чтобы добраться? — пристал майор.

— Сорок минут навигатор показывает. — Она уже успела свериться со всеми картами и маршрутами и выбрала самый короткий.

— Тогда приезжайте прямо сюда. Наши где-то застряли в пробках, будут через полтора часа, не раньше.

— Так точно, товарищ майор, — фыркнула Оля, застегивая пуховик.

Пока разговаривала с майором по громкой связи, она успела надеть спортивный костюм, зимние кроссовки и пуховик. Шапки не требовалось. Она их не носила никогда.

— Да, и еще, гражданка Королёва, будьте аккуратны на дороге. Снег пошел. Не хватало мне еще и с вашим телом возиться... — прозвучало это как-то неоднозначно, он это понял и, смущенно кашлянув, уточнил: — В смысле, с трупом.

— Так точно.

Она криво ухмыльнулась, осматривая в зеркальном отражении входной двери свое тело, с которым майору Вишнякову не хотелось возиться, и вышла из квартиры.

ГЛАВА 2

Черные жирные птицы кружили над пожарищем и оглушительно каркали. Как они узнали? Откуда слетелись сюда? Что за паразиты, в самом деле?!